Глава 142 Потраченные годы

Это была женщина в лиловой рясе, у нее были очень нежные черты, она была красива. Она была не высокой, но ее нежность была очень привлекательна.

Она была худой, казалось, что сильный порыв ветра мог содрать с нее кожу. Когда она села на место Су Мина, ее глаза были закрыты. Ее ресницы были очень длинными, она была совершенно не похожа на Хань Фей Цзи.

Она очень сильно отличалась от холодной натуры Хайнь Фей Цзи, и от первобытной красоты Бай Лин. От нее веяло покоем, словно она орхидей в долине.

По ее прекрасному лицу невозможно было определить возраст. Сидя там, она словно сливалась с башней.

Фан Шень пристально смотрел на сидящую перед ним женщину. Это была его единственная младшая сестра. Когда она была еще юной, племя не уделяло ей особого внимания, ее силы ни чем не выделялись.

Ее замкнутость, так же не улучшала отношения к ней.

Однако, никто и подумать не мог, что десять лет назад, эта хрупкая на вид девушка, решит прорваться по Горным Цепям Хана, всего лишь на седьмом уровне Конденсации Крови, причина чего, была известна одному лишь Фан Шеню.

Для трех племен Горного Города Хана, Горные Цепи Хана были чем то, что предназначено для чужаков. Для членов племени не было нужды прорываться по цепям. Каждый раз, Секта Мерзлого Неба набирала последователей, выбор падал на одаренных Берсерков племен. Даже при том, что за последние сотни лет, было набрано менее десяти человек, надежда все еще теплилась.

Однако, если кого то не выбирали, но он все же хотел попасть в Секту Мерзлого Неба, тогда то приходилось уподобляться чужакам, и прорываться через Горные Цепи Хана.

Никто этого не ожидал. Даже аен Шень не ожидал, что его младшая сестра решит совершить прорыв, находясь все на седьмом уровне Конденсации Крови.

Фан Шень часто вспоминал события того дня. Эта девушка, которая не привлекала особого внимания, смогла пройти шесть сегментов цепи, используя неизвестные методы, чем смогла получить право вступления в Мерзлое Небо.

Фань Шень смотрел на младшую сестру. Он знал, что хоть она и выглядит хрупкой, у нее сильная личность, с которой он не смог бы сравниться; у него не достало смелости попытаться прорваться по Горным Цепям.

«Он пока еще не Пробудился.» Прошептала она открывая глаза.

«Пока?» Нахмурился Фан Шень.

«Но он не лжет, он и правда может исцелить раны Му Эра.»

Цань Лань взяла в руку чашку, которую держал Су Мина. Ее голос был спокоен.

«Хммм?» Фан Шень посмотрел на нее и низким басом проговорил. «А я вот сомневаюсь на этот

счет. Как этот его отвар может исцелить раны, которые даже ты не можешь исцелить?»

Цань Лань опустила голову, ее глаза словно опустели. Она закрыла их.

«Я нет прости….я не это имел ввиду. Ну я..» Фан Шень поспешил объясниться, но не мог подобрать слов.

«Брат, это моя вина….Но мир огромен. В нем много станностей и людей с разными способностями. Это Мо Су не выглядит лжецом. Я могу прочувствовать кое что из его мыслей, просто сидя на его месте. Он не врет насчет лечения.»

Цан Лань открыла глаза, на ее лицо вернулся покой. Глядя на Фан Шеня, он спокойно произнесла.

«У него необычное прошлое. Его прием при питье этого напитка возможно и выглядел простецким, однако я узнала о нем только попав в Мерзлое Небо. Он был скован, но действовал правильно. Возможно он подсмотрел этот прием у кого то еще…но в Южных землях о нем не многие знают. Если бы не благосклонность моей госпожи, которая регулярно просит меня заварить ей такой отвар, я тоже не знала бы о нем.»

Фан Шень нахмурился и задумался.

«К тому же…» Цан Лань держала чашку в руке, неожиданно ее лицо выразило удивление и она пробормотала, «Он еще не Пробужден, но у меня такое ощущение, что он возможно сильнее обычного Берсерка, на раннем этапе Пробужденного Мира…на нем похоже лежит груз негодования могучего Берсерка из Пробужденного Мира….Возможно он даже убивал подобных людей! И это не ограничивается одним человеком!»

Когда Фан Шень услышал ее слова, он был ошеломлен и резко глянул на Цан Лань. Если бы это была не его родная сестра, чьим Техникам он доверяет, он точно не поверил бы.

«Он убил нескольких Берсерков Пробужденного Мир?»

Цан Лань закрыла глаза, и пальцами надавила себе на глабеллу. Она немного расплылась в глазах Фан Шеня, но затем вновь стала нормальной. Она открыла глаза, и на ее лице проявилась усталость.

«На нем я чую две мертвых ауры Пробужденного. Одной уже более пятидесяти лет, она слаба, но не развеялась полностью. Странно, почему она двоится. Ей словно одновременно пятьдесят лет и четыре года. Не могу разобраться….

Вторая аура более четкая. Ей всего лишь около года…но она тоже какая то слабая.»

На лице Цан Лань появилось удивление. Она не могла понять.

Услышав слова Цан Лань, лицо Фан Шеня омрачилось. Он знал как работает ее Техника Берсерка. Это была одна из трех великих Техник Мерзлого Неба. Если бы не ее природный дар и доброта госпожи, ей было бы сложно овладеть подобной Техникой.

Когда Фан Шень думал о Цан Лань, его распирала гордость и уважение.

«Вот почему я не уверена. Он мог уже быть Пробужден, но какой то инцидент снизил его уровень культивации. Вот поэтому от него такие спутанные ощущения.» Мягко проговорила

она после секундного замешательства.

«Если твои слова являются правдой, тогда его загадочность гораздо шире, чем я предполагал изначально. Мне стоит тщательнее продумать возможность его присоединения к племени, как гостя. Цан Лань, пойди отдохни. Мне нужно поговорить со Старейшиной.»

Закончив говорить, Фан Шень пошел к выходу.

«Брат, Мерзлое Небо не будет искать последователей среди Ань Дун, как и среди Пи Цянь. Они примут лишь одного человека на этот раз, и это будет Ян Фэй и племени Ян Чи.

Решение уже было принято, я не смогу повлиять на него. Но в следующий набор, я постараюсь застолбить место для Му Эр. Что же до нашего Мо Су, я бы советовала принять его, но приставить к нему наблюдателя. Если он сможет исцелить Му Эр, то станет очень ценным гостем племени.» Цан Лань говорила мягко, держа пальцы на глабелле.

Фан Шень кивнул, затем развернулся и покинул башню.

Цан Лань осталась одна в башне. Она тихо сидела на каменном стуле, казалось, что она собиралась уйти, но поколебавшись какое то время, она осталась на стуле. Она взмахнула рукой, в ее ладони появилось три косточки.

На них были написаны слова, они были написаны столь мелко, что невозможно было прочитать. Эти слова светились, от них тянуло стариной. Это точно был древний артефакт.

«Откуда же Мо Су появился? Госпожа сказала что уровень моей Техники Бытия Мудреца достигла седьмого уровня, что редкость даже в Мерзлом Небе. И сейчас я не могу добиться четкого ответа по Мо Су…Как человек может одновременно иметь две….

«Есть только одно объяснение. Из его воспоминаний, он считает что прошло четыре года со смерти первого Пробужденного Берсерка, но это не так!»

«Впервые с таким сталкиваюсь…» Цан Лань подумала немного, а затем прикусила палец и обмазала кости кровью.

Они мгновенно всосали кровь. Свечение слов стало ярче, они уже освещали всю башню. Лицо Цан Лань так же освещалось темным свечением.

«Если доберусь до истоков, то может и разберусь….Не может быть, чтобы Три Сосуда Несказанных Слов не смогли бы приподнять завесу тайны.»

Глаза Цан Лань заблестели, она пробормотала несколько сложных фраз.

Эти фразы она проговорила тихо, их было сложно разобрать. Услышавшие ее бормотание были бы в ступоре.

Время тянулось. Спустя время тления одной благовонной палочки, в ее глазах затеплился слабый свет.

Косточки перед ней вдруг взмыли в воздух и начали вращаться перед ее лицом. Она медленно закрыла глаза, и вновь ее тело словно стало сливаться с башней. В месте, где она сидела, возникло искривление пространства.

Изменения были не долгими, три вдоха, однако что то очень сильно изменилось.

«Это…это не…пятьдесят лет!»

Цан Лань вернулась к прежнему состоянию, она была в ужасе, что было редким явлением для ее спокойной натуры. Вместе с ужасом, лицо выражало неверие и шок.

«Это не пятьдесят лет…это….»

Три косточки перед ней неожиданно звонко хлопнули и разлетелись на кусочки, словно ее настигла ужасная сила, которая и заставила ее прекратить.

Как только они разлетелись на кусочки, башня наполнилась глухим буханьем, все каменные предметы интерьера обратились в прах. В это же время, сама башня завыла и начала трескаться, дюйм за дюймом, пока наконец тоже не обратилась в прах.

Цан Лань сплюнула кровь и пошатнулась назад. Ее нежное лицо побледнело еще больше, она стояла там, словно душу потеряла.

Неожиданное пришествие привлекло внимание всего племени. Все взоры были направлены на башню, к которой уже летело несколько дуг с вершины.

Лидер племени прибыл первым. За ним появился старик в синей рясе. Его глаза были ясными как день, все опускали голову, не смея заглянуть в них.

«Что произошло?»

Фан Шень с трепетом смотрел на Цан Лань.

Старик же напротив, нахмурился. Он осмотрелся вокруг, неожиданно его лицо омрачилось.

«Здесь…неописуемое присутствие… Хань Цан Цзы, что здесь происходит?»

Цан Лань стояла в руинах башни и медленно закрыла глаза. Она открыла их лишь спустя долгое время, в них вернулось сознание. Она осмотрелась. Башня, была однажды частью горы. Сейчас, когда она разрушена, в горе словно выкопана дыра. Множество трещин покрыли края горы, словно она более не стабильна.

Ее сердце дрогнуло. Она молча смотрела в даль, ее лицо было неоднозначным. Там в толпе, она увидела Мо Су вместе с Фан Му. Было видно, что событие только сейчас привлекло его внимание.

«Ничего, просто я, увидела то, чего не должна была….Брат, я молю тебя, позволь ему стать гостем племени.»

Цан Лань не стала объясняться, она просто попросила. Закончив говорить, она даже не глянула на старика в синей рясе, а просто развернулась и пошла в сторону Су Мина.

Фан Шень был поражен. Он впервые услышал такую манеру речи своей сестры. Он долго молчал, затем что то прошептал оторопевшему старику рядом с ним.

http://tl.rulate.ru/book/580/240193